

Бартельс Кирилл Львовичаспирант Московского государственного
университета гражданской авиации
тел.: (499) 373-92-39**РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА
РАЦИОНАЛИЗМА
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ****Аннотация:**

В статье раскрываются философские основания развития принципа рационализма в классической экономической теории. Рассматривается полемика рационализма и эмпиризма как двух основополагающих направлений в развитии методологии экономического знания, а также вызовы, стоящие перед современными концепциями рационализма.

Ключевые слова:

рационализм, эмпиризм, методология, научное знание, экономическая теория.

Bartels Kirill Lvovichgraduate student at Moscow State
University of Civil Aviation
tel. (499) 373-92-39**DEVELOPMENT OF PRINCIPLE OF
RATIONALISM
IN ECONOMIC THEORY:
TRADITIONS AND MODERNITY****The summary:**

The article discloses the philosophical reasons of development of rationalism principle in classical economic theory. There is considered the controversy of rationalism and empiricism as the two pillars in the development of the methodology of economic knowledge, as well as the challenges faced by modern concepts of rationalism.

Keywords:

rationalism, empiricism, methodology, scientific knowledge, economic theory.

Классическая парадигма рационализма была создана европейскими философами XVII–XVIII вв. (Декарт, Мальбранш, Спиноза, Лейбниц). В учениях этих мыслителей идея высшей разумности Божественного творения стала на почву, подготовленную развитием естествознания и математики [1]. Философский рационализм Нового времени развивался в тесной связи с естествознанием и выступил необходимой методологической предпосылкой становления науки как особой сферы духовной жизни общества. Опираясь на утвердившийся в философском знании принцип рационализма, наука сумела развить его методологический потенциал и воплотить в целый ряд важнейших научных открытий. По мнению английского историка науки Крейна Бринтона, «такую возможность совершенствования человеческого рода христианство никогда не обещало за две тысячи лет его господства, не обещали и предшествовавшие тысячелетия язычества. Если она могла быть высказана в восемнадцатом столетии, то должно было произойти нечто новое – некоторое изобретение или открытие. Это новое лучше всего резюмировано в трудах двух англичан конца семнадцатого века, Ньютона и Локка, сосредоточивших в себе всю подготовительную работу первых столетий Нового времени. Труды Ньютона, в особенности его усовершенствование математического анализа, его великая математическая теория вращения планет и закон тяготения, как казалось современникам, могли объяснить все явления природы, или, во всяком случае, показать, как их можно объяснить – в том числе человеческое поведение» [2, р. 189].

Отказавшись от схоластических методов спекулятивного объяснения основоположений бытия, новоевропейский рационализм обратился к проблемам научного метода. Центральной из них была проблема оснований научного знания. Ее предполагаемое решение осуществлялось в русле одной из двух фундаментальных стратегий. Первая стратегия (наиболее четко сформулированная Дж. Локком) заключалась в том, чтобы утвердить в качестве единственного надежного источника научных знаний опыт (эмпиризм). Парадигмальным основанием второй стратегии стала математика, принятая за образец истинного знания и начавшая активно применяться в XVII в. для исследования природных явлений (И. Ньютон, Р. Декарт). Путь математики, начинающей с очевидных и несомненных истин, был признан наиболее отвечающим установке рационализма и, следовательно, общим методом познания.

В самом общем виде рациональность понимается как обращение к доводам разума и рассудка и максимальное исключение эмоций, страстей, личных мнений при принятии решений в процессе научного познания. К. Поппер писал: «Я использую слово «рационализм» для того, чтобы обозначить в общих чертах подход, который стремится разрешить как можно больше проблем, обращаясь скорее к разуму, то есть к отчетливому мышлению и опыту, чем к эмоциям и страстям» [3, с. 259]. Предпосылкой научной рациональности является тот факт, что наука

осваивает мир в понятиях. Научно-теоретическое мышление, прежде всего, характеризуется как понятийная деятельность, в то время как, например, в искусстве основной формой освоения мира является художественный образ. Именно оперирование понятиями и позволяет науке выполнять основные познавательные функции: описание, объяснение и предсказание явлений. И именно поэтому каждая наука имеет собственный язык, собственную предметную область исследования и собственный метод.

Фундаментальное требование классического рационализма – достижение абсолютной и неизменной истины, обладающей универсальной общезначимостью для любого человеческого ума. Это требование представлялось несовместимым со стратегией эмпиризма (опыт конечен и ненадежен, знание, полученное из опыта, может считаться лишь вероятным и относительным). Поэтому версия рационализма, связанная со второй стратегией, постепенно стала навязывать научному знанию рационалистическую установку в целом. Этим методологическим противостоянием определяется смысл оппозиции «рационализм – эмпиризм», во многом детерминировавший содержание философских дискуссий по научной методологии на протяжении трех столетий. В то же время сторонники обеих стратегий объединяли культ разума и высочайшее доверие к возможностям науки, поэтому методологические споры сторонников Декарта и Локка можно рассматривать как проявление внутренних противоречий классического рационализма.

Эпистемологическая дилемма «рационализм – эмпиризм», порожденная развитием новоевропейской философии и науки, характеризует развитие также и экономического знания, где конкуренция между рационализмом и эмпиризмом имеет давнюю историю. По поводу значения абстрактного мышления и эмпирических изысканий, роли индукции и дедукции, способов проверки теории фактами вели длительные споры Д. Рикардо и Т.Р. Мальтус, ранние маржиналисты и сторонники исторической школы, институционалисты и неоклассики более позднего периода.

К концу XIX в. полемика временно прекратилась. В работе «Предмет и метод политической экономии» (1891) Джон Невилль Кейнс, внимательно сопоставив аргументацию противоборствующих сторон, сумел так сформулировать спорные проблемы, что предложенная им концепция оказалась приемлемой почти для всех.

Однако к началу XX в. в экономическом знании наметился новый методологический раскол, который к середине XX в. достиг такой глубины, что научное сообщество, как свидетельствует Ф. Махлуп, четко разделилось на две непримиримые группы — «априористов» (например, Л. Роббинс), которые утверждали, что «экономическая теория является системой чисто дедуктивных выводов из постулатов, не подлежащих подтверждению или опровержению на основе опыта», и «ультраэмпиристов» (например, Т. Татчисон), которые «отказывались признавать законность использования на любом уровне анализа утверждений, не подтверждаемых непосредственно» [4, р. 5–7].

М. Фридмен, видя сильные и слабые стороны обеих точек зрения, попытался найти золотую середину между ними. В работе «Методология позитивной экономической науки» (1953) он предложил строить теорию путем догадок и опровержений. Выдвигается произвольная гипотеза. Она не основывается на опыте и прямой эмпирической проверке не подлежит. Из нее выводится следствие-предсказание, которое сопоставляется с непосредственно наблюдаемыми данными. Судьба теории решается в соответствии с принципом фальсификации К. Поппера: если эмпирические данные подтверждают следующий из гипотезы вывод, она считается «пробно приемлемой», в противном случае — отвергается. В противоположность априоризму Фридмен считает, что только опыт решает судьбу теории, но в отличие от «ультраэмпиризма» не требует непосредственной проверки каждого звена теории, в том числе ее исходных предпосылок.

Такая позиция привлекла многих своим решением проблемы соотношения мышления и опыта в познании экономических явлений. Предположение начинать построение со сколь угодно «нереалистических предпосылок» оставляет простор для смелого интеллектуального поиска, а категорическое требование заканчивать исследования жесткой эмпирической проверкой выводов не позволяет ученому оторваться от твердой почвы фактов. После непродолжительной, но довольно оживленной дискуссии точка зрения Фридмена была в целом принята в качестве общепризнанной концепции метода.

Однако кризис экономической науки 70-х гг. XX в. и произошедшие к тому времени изменения заставили академическое сообщество серьезно усомниться в возможностях принципов, разработанных К. Поппером в философии науки. Многие ученые пришли к выводу, что общепринятая концепция метода не выполняет своих функций в силу несовершенства фальсификационистской доктрины, которая является ее сердцевиной, и специфики предмета самой экономической теории из-за трудностей применения принципа фальсификации в ней хотя бы в ограниченных масштабах.

Это послужило толчком для формирования альтернативных концепций рационального метода. Наиболее заметные из них – системное моделирование институционалистов (Ч. Уилбер, Р. Харрисон, Д. Фасфелд и др.); радикальный рационализм, который пытаются возродить последователи некоторых других научных школ; методологический плюрализм (Д. МакКлоски, Б. Колдуэлл и др.). Ни энтузиасты системного моделирования, ни сторонники радикального рационализма не смогли разрешить проблем, стоящих перед когда-то общепринятой концепцией метода, несовершенство которой сегодня очевидно для большинства специалистов. Поэтому в настоящее время все большее число экономистов склоняется к выводу об отсутствии в экономической теории единственно правильного метода и равноправии всех подходов к изучению действительности.

Примером критического пересмотра принципов классического рационализма являются взгляды Дж. Сороса, опирающиеся на три приведенные им концепции: ошибочности, рефлексивности и открытого общества. Американский ученый отмечает, что «масштаб влияния экономической теории вышел за рамки, которые должны определяться постулатами аксиоматической системы. Теория перестала быть просто теорией. Рыночные фундаменталисты трансформировали аксиоматическую, нейтральную по отношению к человеческим ценностям теорию в идеологию, которая оказывала и продолжает оказывать мощное и опасное влияние на поведение людей в политике и бизнесе» [5, с. 123]. Таким образом, в настоящее время экономическая наука подвергается критике принцип рационализма в его догматической трактовке. Реалии современного развития научного знания заставляют признать, что рациональность не есть следование одной и только одной норме. Во-первых, рациональность предполагает альтернативное поведение, возможность выбора различных способов действия. Во-вторых, рациональность как опорный момент осознанного поиска знания, адекватного действительности, не осуществляется в чистом виде, она охватывает лишь какие-то стороны социально-индивидуального бытия, переплетаясь с внерациональными формами его познания. В-третьих, в современных условиях с новой силой заявляет о себе иррационализм, который указанием на значимость интуиции, инстинкта, веры, чувств, природных задатков пытается лишить рациональность приоритетных позиций, дискредитировать рационалистическую шкалу оценок.

Становится ясно, что наилучший способ защититься от злоупотребления использованием принципа рационализма в науке состоит в признании того, что социальные теории могут оказывать влияние на предмет, который они описывают. Особую актуальность в настоящее время данное положение приобретает в экономической теории, которая играет одну из главенствующих ролей в объяснении социальных процессов и их трансформировании.

Ссылки:

1. Степин В.С. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М., 2001. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2552.html> (дата обращения: 20.10.2011).
2. Brinton C.C. Ideas and Men: The Story of Western Thought. Prentice Hall, June 1963.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х тт. М., 1992.
4. Machlup F. The Problem of Verification in Economics // Southern Economic Journal, 1955.
5. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. М., 1999.

References (transliterated):

1. Stepin V.S. Novaya filosofskaya entsiklopediya: In 4 vols. M., 2001. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2552.html> (date of access: 20.10.2011).
2. Brinton C.C. Ideas and Men: The Story of Western Thought. Prentice Hall, June 1963.
3. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i yego vragi. In 2 vols. M., 1992.
4. Machlup F. The Problem of Verification in Economics // Southern Economic Journal, 1955.
5. Soros J. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshchestvo v opasnosti / transl. from Eng. M., 1999.